Math-Net.Ru

Общероссийский математический портал

В. И. Оселедец, Д. В. Хмелёв, Стохастические транспортные сети и устойчивость динамических систем, *Теория вероятн. и ее примен.*, 2001, том 46, выпуск 1, 147–154

DOI: <https://doi.org/10.4213/tvp4017>

Использование Общероссийского математического портала Math-Net.Ru подразумевает, что вы прочитали и согласны с пользовательским соглашением

<http://www.mathnet.ru/rus/agreement>

Параметры загрузки:

IP: 3.89.185.249

26 апреля 2023 г., 16:04:45

8. *Kolesnik A. D., Turbin A. F.* The equation of symmetric Markovian random evolution in a plane. — *Stochastic Process. Appl.*, 1998, v. 75, p. 67–87.
9. *Orsingher E.* Probability law, flow function, maximum distribution of wave-governed random motions and their connections with Kirchhoff's laws. — *Stochastic Process. Appl.*, 1990, v. 34, p. 49–66.
10. *Orsingher E.* Exact joint distribution in a model of planar random motion. — *Stochastics Stochastics Rep.*, 2000, v. 69, № 1, p. 1–10.
11. *Orsingher E., Bassan B.* On a $2n$ -valued telegraph signal and the related integrated process. — *Stochastics Stochastics Rep.*, 1992, v. 38, p. 159–173.
12. *Орсингер Э., Колесник А. Д.* Точное распределение в модели случайного движения на плоскости, управляемого гиперболическим уравнением четвертого порядка. — *Теория вероятн. и ее примен.*, 1996, т. 41, в. 2, с. 451–459.
13. *Orsingher E., San Martini A.* Planar random evolution with three directions. — *Exploring Stochastic Laws*, Ed. by A. V. Skorokhod. Utrecht: VSP, 1995, p. 357–366.
14. *Ратамов Н. Е.* Случайные блуждания частицы в неоднородной одномерной среде с отражением и поглощением. — *Теорет. матем. физика*, 1997, т. 112, № 1, с. 81–91.

Поступила в редакцию
17.IX.1999

© 2001 г.

ОСЕЛЕДЕЦ В. И.*, ХМЕЛЁВ Д. В.*

СТОХАСТИЧЕСКИЕ ТРАНСПОРТНЫЕ СЕТИ И УСТОЙЧИВОСТЬ ДИНАМИЧЕСКИХ СИСТЕМ¹⁾

Рассмотрена сеть, содержащая N узлов и τN приборов, первоначально находящихся в узлах. В каждый узел поступает пуассоновский поток заявок интенсивности $\lambda(t)$. Заявка, попавшая в пустой узел, покидает систему. Если в узле есть приборы, то из них равновероятно выбирается прибор, который забирает заявку и перемещает ее в случайный узел, который выбирается равновероятно. Время перемещения распределено экспоненциально со средним значением 1. Число обслуживающих приборов в каждом из N узлов не превосходит m .

Мы исследуем устойчивость предельного детерминированного процесса, получаемого при $N \rightarrow \infty$. Далее, мы применяем наши результаты к системе массового обслуживания со сложной дисциплиной выбора прибора.

Ключевые слова и фразы: марковские процессы, нелинейные динамические системы, глобальная асимптотическая устойчивость, производящий оператор, сходимость, метод среднего поля, теория массового обслуживания.

1. Введение

В реалистических моделях стохастических транспортных сетей практически невозможно получить явные формулы, описывающие поведение системы. Асимптотический подход (при большом числе приборов) применялся в ряде последних исследований на эту тему (см. [1], [4], [6]). Мы получаем достаточные признаки глобальной асимптотической устойчивости и применяем их к двум системам, возникшим из современной теории массового обслуживания.

* Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, механико-математический факультет, Воробьевы горы, 119899 Москва, Россия; e-mail: oseled@mech.math.msu.su, dima@vsvr.scc.msu.su

¹⁾ Работа первого автора поддержана РФФИ (гранты № 960100377 и № 99-01-01104). Работа второго автора частично поддержана фондом ISSEP (грант s98-2042).

Рассмотрим сеть из N узлов, одного виртуального узла и rN обслуживающих приборов. В каждый узел пуассоновским потоком с интенсивностью $\lambda(t)$ поступают заявки. Пуассоновские потоки заявок в разные узлы независимы. Заявка, попавшая в пустой узел, покидает систему. Если заявка попадает в узел с приборами, то случайно и равновероятно выбирается один из приборов, который забирает заявку и переходит в виртуальный узел. Там прибор находится экспоненциально распределенное время со средним значением 1, затем прибор перемещается в узел, равновероятно выбираемый из всех N узлов. Если число приборов в выбранном узле равно m , прибор ждет следующей попытки в виртуальном узле экспоненциально распределенное время со средним 1. Таким образом, в каждом узле (кроме виртуального) может находиться от 0 до m приборов.

Введем дроби $f_k = n_k/N$, $V = W/N$, где n_k — (случайное) число узлов, количество приборов в которых равно k , а W — количество приборов, находящихся в виртуальном узле. В технических целях удобно перейти к накопленным вероятностям $u_k = \sum_{i=k}^m f_i$.

Пространство X_N состояний марковского процесса $U_N(t)$, который описывает систему, содержит все такие векторы $u = (u_1, \dots, u_m, V)^T$ из $(1/N)\mathbb{Z}_+^{m+1}$, что

$$1 = u_0 \geq u_1 \geq \dots \geq u_m \geq 0, \quad V \geq 0 \quad \text{и} \quad V + u_1 + \dots + u_m = r. \quad (1.1)$$

Производящий оператор $A_N(t)$ процесса $U_N(t)$ действует на функции и задается следующим образом:

$$\begin{aligned} A_t^N f(u) = & N\lambda(t) \sum_{k=1}^{m-1} (u_k - u_{k+1}) \left[f\left(u - \frac{e_k}{N} + \frac{e_{m+1}}{N}\right) - f(u) \right] \\ & + N\lambda(t) u_m \left[f\left(u - \frac{e_m}{N} + \frac{e_{m+1}}{N}\right) - f(u) \right] \\ & + NV \sum_{k=1}^m (u_{k-1} - u_k) \left[f\left(u + \frac{e_k}{N} - \frac{e_{m+1}}{N}\right) - f(u) \right], \end{aligned} \quad (1.2)$$

где e_i — вектор, i -я координата которого равна 1, а остальные координаты равны 0.

Метод среднего поля подсказывает, что в пределе при $N \rightarrow \infty$ эволюция u становится детерминированной. Более точно: пусть X означает множество всех векторов $\mathbb{R}^{m+1}$, удовлетворяющих (1.1). Тогда если распределение начального состояния $U_N(0)$ сходится к дираковской дельта-функции, сконцентрированной в точке $g \in X$, то распределение $U_N(t)$ сосредоточивается при больших N на траектории $u(t) \in X$, удовлетворяющей системе дифференциальных уравнений

$$\dot{u} = f(u(t), \lambda(t)), \quad (1.3)$$

где

$$\begin{aligned} f_i(u, \lambda) &= \lambda(u_{i+1} - u_i) + V(u_{i-1} - u_i), \quad i = 1, \dots, m-1, \quad u_0 = 1, \\ f_m(u, \lambda) &= -\lambda u_m + V(u_{m-1} - u_m), \\ f_{m+1}(u, \lambda) &= \lambda u_1 - V(1 - u_m). \end{aligned} \quad (1.4)$$

Техническим инструментом в исследовании поведения этой нелинейной системы служит теорема 3.1 о глобальной асимптотической устойчивости систем дифференциальных уравнений весьма общего вида. Эта теорема, которая, в частности, дает возможность исследовать случай зависимых от времени коэффициентов, представляет несомненный практический и теоретический интерес.

2. Основные определения и результаты

Норма $\|\cdot\|$ определяется как $\|u\| = |u_1| + \dots + |u_m| + |V|$. Мы предполагаем, что

$$\min_{t \geq \tau} \lambda(t) = \bar{\lambda} > 0 \quad \text{и} \quad \sup_{t \geq \tau} \lambda(t) < \infty. \quad (2.1)$$

Теорема 2.1. Пусть $\lambda(t)$ — кусочно-непрерывная функция. Тогда

(а) для всех $g \in X$ в X существует единственное решение $u(t, \tau, g)$, $t \geq \tau$, задачи Коши (1.3) с $u(\tau, \tau, g) = g$;

(б) существует такое $\gamma > 0$, что для любых $g, g' \in X$

$$\|u(t, \tau, g) - u(t, \tau, g')\| \leq \text{const} \cdot \exp(-\gamma(t - \tau));$$

(в) если функция $\lambda(t)$ периодическая с периодом T , то существует такое единственное $g^* \in X$, что $u(t, \tau, g^*)$ является T -периодическим решением (1.3) и для любого $g \in X$

$$\|u(t, \tau, g) - u(t, \tau, g^*)\| \leq \text{const} \cdot \exp(-\gamma(t - \tau));$$

(г) если $\lambda(t)$ постоянна, то существует и единственно такое $g^* \in X$, что $u(t, \tau, g^*) = g^*$ и для любого $g \in X$

$$\|u(t, \tau, g) - g^*\| \leq \text{const} \cdot \exp(-\gamma(t - \tau)).$$

Стационарное решение g^* п. (г) легко находится (см. [1]). Определим семейство операторов $T_N = T_N(t, \tau)$ по правилу

$$T_N(t, \tau) f(g) = \mathbf{E}(f(U_N(t)) | U_N(\tau) = g), \quad g \in X_N. \quad (2.2)$$

Теорема 2.2. Если $\lambda(t)$ кусочно-постоянна, то для всех $f \in C(X)$, равномерно по t на произвольном отрезке из $\mathbf{R}_+^t = \{t \geq \tau\}$,

$$\lim_{N \rightarrow \infty} \sup_{\tau \leq s \leq t} \sup_{g \in X_N} |T_N(s, \tau) f(g) - f(u(s, \tau, g))| = 0. \quad (2.3)$$

Обозначим через ε_g дельта-меру Дирака, сосредоточенную в точке $g \in X$.

Теорема 2.3. Пусть выполнены условия теоремы 2.2. Если $U_N(\tau)$ по распределению сходится к ε_g , то

$$\forall t \geq \tau \quad \sup_{\tau \leq s \leq t} \|U_N(s) - u(s, \tau, g)\| \rightarrow 0 \quad \text{по вероятности.}$$

Если $\lambda(t)$ периодична с периодом T , то процессы $U_{N,i}(n) = U_N(t + nT)$, где $n = 0, 1, \dots$, образуют множество однородных цепей Маркова с дискретным временем и конечным числом состояний, каждая из которых в силу связности обладает единственной инвариантной мерой $\mu_{N,i} = \mu_{N,i+T}$. Пункт (в) теоремы 2.1 утверждает, что у системы (1.3) существует единственный инвариантный цикл $u(t, 0, g^*)$.

Теорема 2.4. Пусть $\lambda(t) = \lambda(t + T)$. Тогда

(а) для $t \in [0, T)$ на множестве X существует единственная вероятностная мера, инвариантная относительно динамической системы $g \rightarrow u(t + T, t, g)$, $g \in X$. Эта мера сосредоточена в точке $u(t, 0, g^*)$, т.е. равна $\varepsilon_{u(t, 0, g^*)}$;

(б) инвариантные меры $\mu_{N,i}$ процессов $U_{N,i}$ сходятся по вероятности к $\varepsilon_{u(t, 0, g^*)}$.

Последняя теорема охватывает также случай $\lambda(t) \equiv \text{const}$. Действительно, тогда $\mu_{N,i} = \mu_N$, где μ_N — стационарная мера процесса U_N и $\mu_N \rightarrow \varepsilon_{g^*}$ по вероятности.

3. Вспомогательные утверждения

3.1. Коэффициент эргодичности и его свойства. Введем линейное подпространство $L = \{x \in \mathbf{R}^n: x_1 + \dots + x_n = 0\}$. Линейное отображение $A: \mathbf{R}^n \rightarrow \mathbf{R}^n$ назовем *марковским*, если $A\mathbf{R}_+^n \subseteq \mathbf{R}_+^n$, $(1, \dots, 1)A = (1, \dots, 1)$. Заметим, что отображение A — марковское, если его транспонированная матрица является стохастической. Пусть $A = aB$ — отображение, пропорциональное марковскому отображению B с коэффициентом пропорциональности $a > 0$. Для такого отображения A определим *коэффициент эргодичности* $k(A)$ по правилу $k(A) = \|A\| - \|A\|_L$. Здесь

$$\|A\| = \sup_{x \in \mathbf{R}^n, \|x\|=1} \|Ax\| = \max_i \|Ae_i\|,$$

$$\|A\|_L = \sup_{x \in L, \|x\|=1} \|Ax\| = \max_{i,j} \frac{\|A(e_i - e_j)\|}{2}, \quad (3.1)$$

где $\|x\| = |x_1| + \dots + |x_n|$, а $\{e_k\}$ — стандартный базис в $\mathbf{R}^n$. Отметим, что $\|B\| = 1$, $k(B) = 1 - \|B\|_L$ и $k(A) = ak(B)$. Для стохастических матриц B^T коэффициент эргодичности ввел Р.Л. Добрушин и его определение совпадает с нашим (см. [2, с. 77, (1.12')] и [3, с. 372, (3.22)]). Наше определение обладает важным свойством монотонности, доказанным в лемме 3.2.

Линейное отображение A неотрицательно (положительно), если $A\mathbf{R}_+^n \subseteq \mathbf{R}_+^n$ ($A\mathbf{R}_+^n \subset \text{Int}(\mathbf{R}_+^n)$). Если $A - B$ неотрицательно, мы пишем $A \geq B$ (если $A - B$ положительно, $A > B$). Из определений следует, что матрицы просто сравниваются покомпонентно.

В дальнейшем нам потребуются следующие две леммы относительно неотрицательных матриц.

Лемма 3.1. Пусть $A \geq B \geq 0$ и $C \geq D \geq 0$. Тогда $AC \geq BD \geq 0$.

Для доказательства достаточно сложить неравенства $(A - B)C \geq 0$ и $B(C - D) \geq 0$. По индукции из этой леммы получаем, что если $A_1 \geq B \geq 0, \dots, A_n \geq B \geq 0$, то $A_n \dots A_1 \geq B^n$.

Лемма 3.2. Пусть $A = aC$ и $B = bD$, где C и D — марковские отображения и $a, b > 0$. Если $A > B \geq 0$, то $k(A) > k(B)$. Если $A \geq B \geq 0$, то $k(A) \geq k(B)$.

Доказательство. Пусть $\|A\| = a$, $\|B\| = b$. В силу неравенства треугольника $\|A\|_L \leq \|A - B\|_L + \|B\|_L$. Если $A - B > 0$, то $\|A - B\|_L < \|A - B\|$ ввиду (3.1). Поскольку $\|(A - B)e_i\| = a - b$, то $\|A - B\| = \|A\| - \|B\|$. Следовательно, $\|A\|_L < \|A\| - \|B\| + \|B\|_L$ или $\|B\| - \|B\|_L < \|A\| - \|A\|_L$, что и требовалось. Случай $A \geq B$ рассматривается аналогично.

3.2. Глобальная асимптотическая устойчивость некоторых динамических систем. Рассмотрим систему дифференциальных уравнений

$$\dot{x} = f(x, z(t)), \quad x \in \mathbf{R}^n, \quad z(t) \in \Omega, \quad (3.2)$$

где Ω — компакт в евклидовом пространстве, $f(x, z)$ дифференцируемо по x и матрица Якоби $J(x, z) = \partial f / \partial x = (\partial f_i / \partial x_j)$ непрерывна по своим аргументам. Эти условия обеспечивают существование и единственность решения $x(t, t_0, g)$ системы (3.2) с $x(t_0, t_0, g) = g$.

Положим по определению

$$\alpha(z) = -\min_i \min_{x \in X} J_{ii}(x, z), \quad X \subset \mathbf{R}^n. \quad (3.3)$$

Пусть $\sum_{i=1}^n x_i$ — первый интеграл системы (3.2), т.е. $\sum_{i=1}^n f_i(x, z) = 0$. Отсюда следует, что $J(x, z)L \subset L$. Мы наложим более сильное ограничение: для всех $t \geq 0$, $x \in X$ и $z \in \Omega$ матрица $\exp(tJ)$ задает марковское отображение, что эквивалентно условию неотрицательности недиагональных элементов и равенству нулю суммы всех строк матрицы J .

Пусть X — компактное выпуклое подмножество аффинного многообразия $L + c$, $c \in \mathbf{R}^n$, и, кроме того, X инвариантно относительно динамической системы (3.2). Теперь предположим, что существует такая матрица $B \geq 0$, что

(а) для всех $z \in \Omega$, $x \in X$ $J(x, z) + (\zeta + \alpha(z))I \geq B$, где I является единичной матрицей, $\zeta \geq 0$;

(б) B — пропорциональна марковской матрице и для некоторого $n_0 \in \mathbf{N}$ коэффициент эргодичности $k((I + B)^{n_0}) > 0$.

Теорема 3.1. Для любого $t_0 \in \mathbf{R}$ и $\tau > 0$ отображение $x(t_0 + \tau, t_0, \cdot): X \rightarrow X$ является сжимающим. Если, сверх того, при фиксированном τ и фиксированной функции $z(t)$

$$\sup_{t_0 \in \mathbf{R}} \exp \left(\int_{t_0}^{t_0 + \tau} \alpha(z(t)) dt \right) = C(\tau) < \infty,$$

то коэффициент сжатия отображения $x(t_0 + \tau, t_0, \cdot)$ равномерно по t_0 ограничен сверху числом $q < 1$.

Доказательство. Пусть $\Phi(t_0 + \tau, t_0, g) = \partial x(t_0 + \tau, t_0, g) / \partial g$ есть матрица Якоби отображения $x(t_0 + \tau, t_0, \cdot): X \rightarrow X$. Тогда Φ задает марковское отображение. Из теории дифференциальных уравнений известно, что $\Phi'_\tau = J(x(t_0 +$

$\tau, t_0, g), z(t)) \Phi(t_0 + \tau, t_0, g), \Phi(t_0, t_0, g) = I$ (это так называемое уравнение в вариациях). Введем

$$\Psi(\tau) = \Phi \exp \left(\zeta \tau + \int_{t_0}^{t_0 + \tau} \alpha(z(t)) dt \right),$$

$$A(\tau) = J \left(x(t_0 + \tau, t_0, g), z(t) \right) + \left(\zeta + \alpha \left(z(t_0 + \tau) \right) \right) I.$$

Из неравенства $A(\tau) \geq B$ и уравнения $\Psi'(\tau) = A(\tau) \Psi(\tau)$, $\Psi(0) = I$, с помощью леммы 3.1 можно получить следующие оценки:

$$\Psi(\tau) \geq \exp(\tau B) \geq \frac{\tau^{n_0} \exp(-\tau)}{(n_0)!} (I + B)^{n_0}.$$

Принимая во внимание лемму 3.2, получаем

$$k(\Psi(\tau)) \geq \frac{\tau^{n_0} \exp(-\tau)}{(n_0)!} k((I + B)^{n_0}) > 0.$$

Поскольку $k(\Phi) = k(\Psi) \exp(-\zeta \tau - \int_{t_0}^{t_0 + \tau} \alpha(z(t)) dt)$, обнаруживаем, что $k(\Phi) > 0$, или $\|\Phi\| - \|\Phi\|_L > 0$. Поскольку $\|\Phi\| = 1$, находим, что $\sup_{g \in X} \|\Phi\|_L < 1$. При условии $C(\tau) < \infty$ легко получить равномерную оценку по t_0 .

Наконец, положим $\gamma(s) = (1 - s)g_1 + sg_2$, $0 \leq s \leq 1$, $g_1, g_2 \in X$. Замечая, что $\gamma'(s) = g_2 - g_1 \in L$, получаем

$$\begin{aligned} \|x(t_0 + \tau, t_0, g_2) - x(t_0 + \tau, t_0, g_1)\| &\leq \int_0^1 \|\Phi(t_0 + \tau, t_0, \gamma(s)) \gamma'(s)\| ds \\ &\leq \sup_{g \in X} \|\Phi\|_L \int_0^1 \|\gamma'(s)\| ds = \sup_{g \in X} \|\Phi\|_L \|g_2 - g_1\|. \end{aligned}$$

Последнее доказывает теорему.

4. Доказательства теорем 2.1–2.4

Доказательство теоремы 2.1. Матрица Якоби J правой части (1.3) равна

$$J(u, \lambda) = \begin{pmatrix} -\beta & \lambda & 0 & \dots & 0 & 0 & (1 - u_1) \\ V & -\beta & \lambda & \dots & 0 & 0 & (u_1 - u_2) \\ 0 & V & -\beta & \dots & 0 & 0 & (u_2 - u_3) \\ \vdots & \vdots & \vdots & \ddots & \vdots & \vdots & \vdots \\ 0 & 0 & 0 & \dots & -\beta & \lambda & (u_{m-2} - u_{m-1}) \\ 0 & 0 & 0 & \dots & V & -\beta & (u_{m-1} - u_m) \\ \lambda & 0 & 0 & \dots & 0 & V & -(1 - u_m) \end{pmatrix},$$

где $\beta = \lambda + V$.

Проверим выполнение условий теоремы 3.1. Во-первых, множество X является выпуклым компактным подмножеством $\mathbf{R}^{m+1}$ и является подмножеством аффинного многообразия $L + re_{m+1}$, где L — линейное подпространство $\mathbf{R}^{m+1}$ векторов с суммой координат, равной 0.

Во-вторых, матрица Якоби задает марковское отображение Φ и

$$\alpha(\lambda) = -\min_i \min_{x \in X} J_{ii}(x, \lambda) = \max \left(\lambda + r, 1 + \frac{r}{m} \right).$$

Далее, $J(x, \lambda(t)) + (\bar{\lambda} + \alpha(\lambda(t))) I \geq B$, где $B = (b_{ij})$, $b_{m+1,1} = b_{m+1,m+1} = \bar{\lambda}$, $b_{i,i+1} = \bar{\lambda}$, $1 \leq i \leq m-1$, остальные элементы матрицы равны нулю, $\bar{\lambda}$ определена в (2.1).

Матрица $S = (I + B)^m = (s_{ij})$ имеет следующий вид: $s_{i,j} > 0$, $1 \leq i \leq j \leq m-1$; $s_{i,m} > 0$, $\forall i$; $s_{m+1,j} > 0$, $1 \leq j \leq m+1$.

Отсюда вытекает, что $k((I + B)^m) > 0$. Остается проверить инвариантность X относительно (1.3).

Достаточно проверить инвариантность $\text{Int } X$. Если последнее утверждение выполнено, ввиду непрерывной зависимости траекторий (3.2) от начального условия, всякое решение (3.2) с начальной точкой на относительной границе X никогда не покинет X .

Пусть компоненты вектора $u(\tau, \tau, g) = (u_1(\tau), \dots, u_m(\tau), V(\tau)) \in \text{Int } X$. Выполнены следующие строгие неравенства:

$$1 = u_0 > u_1 > u_2 > \dots > u_m > 0, \quad V > 0. \quad (4.1)$$

Пусть для любого $t \in [\tau, t_0]$ $u(t, \tau, g) \in \text{Int } X$, но $u(t_0, \tau, g) \notin \text{Int } X$. В момент t_0 некоторые неравенства в (4.1) превращаются в равенства.

Если $V(t_0) = 0$, то $\frac{dV}{dt}|_{t=t_0-0} = \lambda(t_0 - 0)u_1(t_0) \geq \bar{\lambda}r/m > 0$ и мы приходим к противоречию с тем, что $V(t_0) - V(t) < 0$ для $t < t_0$.

Следовательно, заведомо $V(t_0) > 0$. Для уменьшения числа частных случаев введем виртуальную переменную $u_{m+1} \equiv 0$. С ее помощью мы можем переписать выражение для f_m в (1.4): $f_m(u, \lambda) = \lambda(u_{m+1} - u_m) + V(u_{m+1} - u_m)$.

Поскольку $1 = u_0 > u_{m+1} = 0$, возможны только следующие два случая: 1) существует такое i , что $u_{i-1}(t_0) = u_i(t_0) > u_{i+1}(t_0)$, 2) существует такое j , что $u_{j-1}(t_0) > u_j(t_0) = u_{j+1}(t_0)$.

В случае 1)

$$\begin{aligned} \frac{du_{i-1}}{dt} \Big|_{t=t_0-0} &= V(t_0)(u_{i-2}(t_0) - u_{i-1}(t_0)) \geq 0, \\ \frac{du_i}{dt} \Big|_{t=t_0-0} &= \lambda(t_0 - 0)(u_{i+1}(t_0) - u_i(t_0)) < 0. \end{aligned}$$

Получаем $\frac{d(u_{i-1} - u_i)}{dt} \Big|_{t=t_0-0} > 0$ и приходим к противоречию с тем, что $[u_{i-1}(t_0) - u_i(t_0)] - [u_{i-1}(t) - u_i(t)] < 0$ при $t < t_0$. Случай 2) рассматривается аналогично. Аналогичная идея использовалась в [4, лемма 2].

Применение теоремы 3.1 дает все заключения теоремы 2.1 и завершает доказательство.

Доказательство теоремы 2.2. Без потери общности предположим, что $\lambda(t) \equiv \lambda$ для любого t , следовательно, $T_N(t, \tau) = T_N(t - \tau)$. Теперь воспользуемся методом, изложенным в [2].

Пусть $C(X)$ — банахово пространство непрерывных функций на X с равномерной метрикой $\|f\| = \max_{x \in X} |f(x)|$. Определим полугруппу $T(t)$ на $C(X)$ по правилу

$$T(t)f(g) = f(u(t, 0, g)). \quad (4.2)$$

В разделе 2 мы определили полугруппу $T_N(t) = T_N(t, 0)$ на $C(X_N)$. Полугруппы $T(t)$, $T_N(t)$ сильно непрерывны. Пусть A (A_N) обозначает производящий оператор полугруппы $T(t)$ ($T_N(t)$). Обозначим через $D(A)$ область определения оператора A . Из (4.2) следует, что $f \in D(A)$ для любой функции $f \in C(X)$ с $\partial f / \partial u_1, \dots, \partial f / \partial u_m, \partial f / \partial V, \partial^2 f / \partial u_1^2, \dots, \partial^2 f / \partial u_m^2, \partial^2 f / \partial V^2 \in C(X)$. Обозначим через D множество всех таких функций. Можно показать, что D является существенным (core, см. [4, с. 31] и [5]) подпространством оператора A . Ввиду теорем о сходимости марковских процессов (см., например, [5, гл. 1, теорема 6.1]) достаточно проверить, что для всех $f \in D$

$$\lim_{N \rightarrow \infty} \sup_{x \in X_N} |A_N f(x) - A f(x)| = 0,$$

что можно проделать аналогично [4].

Доказательство теоремы 2.3. Теорема является следствием теоремы 2.2 и, например, [5, гл. 4, теорема 2.11].

Доказательство теоремы 2.4. П. (а) вытекает из п. (в) теоремы 2.1.

Перейдем к доказательству п. (б). Пусть $\mu_{N,t}$ — инвариантная мера процесса $U_{N,t}(n)$. Множество X компактно, следовательно, множество вероятностных мер на X также компактно относительно слабой сходимости. Из теоремы 2.2 следует, что всякая мера μ_t , являющаяся предельной точкой для последовательности мер $\mu_{N,t}$, инвариантна относительно полугруппы $T(t + nT)$, $n = 0, 1, \dots$. Ввиду п. (а) μ_t совпадает с мерой, сосредоточенной в точке $u(t, 0, g^*)$, и доказательство завершено.

5. Замечание о модели из [4]

В [4] рассмотрена модель системы обслуживания S_N с N одинаковыми обслуживающими приборами с неограниченной очередью к каждому из них, наполняемая пуассоновским входным потоком с интенсивностью $N\lambda$. Времена обслуживания независимы и одинаково (экспоненциально) распределены со средним 1. При прибытии каждая заявка выбирает случайно два, возможно, совпадающих, прибора (с вероятностью $1/N^2$) и затем направляется к прибору с меньшей очередью (включая заявку, находящуюся в обслуживании). Если очереди к обоим приборам одинаковы, заявка наугад равновероятно выбирает одну из них. Мы рассмотрим систему S_N^m с ограничением m на максимальную длину очереди. В системе S_N^m заявка, выбравшая обе очереди с m заявками, покидает систему.

Уравнения среднего поля для S_N^m при $N \rightarrow \infty$ имеют следующий вид:

$$\begin{aligned} \dot{u}_k &= (u_{k+1} - u_k) + \lambda(u_{k-1}^2 - u_k^2), \quad k = 1, \dots, m-1, \\ \dot{u}_m &= -u_m + \lambda(u_{m-1}^2 - u_m^2), \end{aligned} \quad (5.1)$$

где $1 = u_0 \geq u_1 \geq \dots \geq u_m \geq 0$, u_k — доля приборов, в очереди к которым стоит не меньше k заявок (включая обслуживаемую в данный момент). Введем переменную V :

$$\dot{V} = u_1 + \lambda u_m^2 - \lambda, \quad V \geq 0, \quad V(0) = m - \sum_{i=1}^m u_i(0). \quad (5.2)$$

Пусть $x \in \mathbf{R}^{m+1}$ обозначает вектор $(x_1, \dots, x_{m+1}) = (u_1, \dots, u_m, V)$. Запишем систему (5.1), (5.2) следующим образом:

$$\dot{x} = f(x, \lambda). \quad (5.3)$$

Множество X (см. п. 3.2) определяется так:

$$X = \left\{ x \in \mathbf{R}^{m+1} \mid 1 \geq x_1 \geq \dots \geq x_m \geq 0, x_{m+1} + \sum_{i=1}^m x_i = m, x_{m+1} \geq 0 \right\}.$$

Ввиду [4, лемма 1] множество X инвариантно относительно (5.3). Найдем матрицу Якоби

$$J(x, \lambda) = \begin{pmatrix} -\beta_1 & 1 & 0 & \dots & 0 & 0 & 0 \\ 2\lambda u_1 & -\beta_2 & 1 & \dots & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 2\lambda u_2 & -\beta_3 & \dots & 0 & 0 & 0 \\ \vdots & \vdots & \vdots & \ddots & \vdots & \vdots & \vdots \\ 0 & 0 & 0 & \dots & -\beta_{m-1} & 1 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & \dots & 2\lambda u_{m-1} & -\beta_m & 0 \\ 1 & 0 & 0 & \dots & 0 & 2\lambda u_m & 0 \end{pmatrix},$$

где $\beta_i = 1 + 2\lambda u_i$. Ввиду (3.3) $\alpha(\lambda) = 1 + 2\lambda$. Ясно, что $J(x, \lambda) + \alpha(\lambda)I \geq B$, где матрица B — это матрица B из доказательства теоремы 2.1 с заменой $\bar{\lambda}$ на 1. Матрица $(I + B)^m$ имеет ненулевые элементы на тех же местах, что и матрица S из доказательства теоремы 2.1.

Отсюда вытекает, что $k((I + B)^m) > 0$, и, следовательно, справедлива

Теорема 5.1. Для любого $\lambda > 0$ динамическая система (5.1), (5.2) имеет единственное экспоненциально глобально устойчивое стационарное решение.

Рассмотрим систему

$$\dot{x} = f(x, \lambda(t)), \quad (5.4)$$

где $f(x, \lambda)$ определена в (5.3), а T -периодичная функция $\lambda(t)$ кусочно-непрерывна с $\inf \lambda(t) > 0$.

Следующая теорема непосредственно вытекает из теоремы 3.1.

Теорема 5.2. Динамическая система (5.4) имеет единственную экспоненциально притягивающую T -периодичную траекторию.

Авторы признательны профессору Л. Г. Афанасьевой за поддержку и стимулирующие обсуждения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Afanassieva L. G., Fayolle G., Popov S. Yu.* Models for transportation networks. — J. Math. Sci., 1997, v. 84, № 3, p. 1092–1103.
2. *Добрушин Р. Л.* Центральная предельная теорема для неоднородных цепей Маркова. I. — Теория вероятн. и ее примен., 1956, т. 1, в. 1, с. 72–89.
3. *Добрушин Р. Л.* Центральная предельная теорема для неоднородных цепей Маркова. II. — Теория вероятн. и ее примен., 1956, т. 1, в. 4, с. 365–425 (исправл.: 1958, т. 3, в. 4).
4. *Введенская Н. Д., Добрушин Р. Л., Карпелевич Ф. И.* Система обслуживания с выбором наименьшей из двух очередей — асимптотический подход. — Проблемы передачи информации, 1996, т. 32, № 1, с. 20–34.
5. *Either S. N., Kurtz T. G.* Markov Processes Characterization and Convergence. New York: Wiley, 1986, 529 p.
6. *Vvedenskaya N. D., Suhov Yu. M.* Dobrushin's mean-field approximation for a queue with dynamic routing. — Markov Process. Relat. Fields, 1997, № 3, p. 493–526.

Поступила в редакцию
12.XI.1998

© 2001 г.

ОСТРОВСКИЙ Е. И.*

АНИЗОТРОПНЫЕ МОДУЛИ НЕПРЕРЫВНОСТИ СЛУЧАЙНЫХ ПОЛЕЙ

Для произвольных случайных полей, удовлетворяющих условию Крамера, вычисляются анизотропные модули непрерывности, и на примерах показана точность полученных результатов, применяемых в дальнейшем для вывода центральной предельной теоремы в пространствах Гёльдера.

Ключевые слова и фразы: случайное поле, банаховы пространства случайных величин, метрическая энтропия, экспоненциальная оценка, анизотропный модуль непрерывности.

Введение. Пусть (T_i, d_i) , $i = 1, 2, \dots, k$, — конечное семейство полных сепарабельных метрических пространств, $\xi(t_1, t_2, \dots, t_k)$ — центрированное случайное сепарабельное поле, $t_i \in T_i$ и $t = (t_1, t_2, \dots, t_k)$ принадлежит множеству $T = T_1 \times T_2 \times \dots \times T_k$.

Метрики d_i в дальнейшем будут *естественными*, т.е. порожденными исходным полем $\xi(\cdot)$. Результаты настоящей статьи могут быть сформулированы в терминах каких-либо уже имеющихся исходных метрик r_i на множествах T_i , если метрики d_i и r_i непрерывны друг относительно друга.

Обозначим

$$\begin{aligned} \mu_i(t_1, \dots, t_{i-1}, s_i, t_i, t_{i+1}, \dots, t_k) &= \xi(t_1, t_2, \dots, t_i, t_{i+1}, \dots, t_k) \\ &\quad - \xi(t_1, t_2, \dots, t_{i-1}, s_i, t_{i+1}, \dots, t_k), \\ \Delta(\delta_i) &= \sup \left\{ |\mu_i(t_1, \dots, t_{i-1}, s_i, t_i, t_{i+1}, \dots, t_k)|, \right. \\ &\quad \left. t_j \in T_j, j \neq i; d_i(t_i, s_i) \leq \delta_i, \delta_i > 0 \right\}. \end{aligned}$$

Для случайного поля $\xi(\cdot)$ глобальный *анизотропный модуль непрерывности* $\Delta(\delta) = \Delta(\delta_1, \dots, \delta_k) = \Delta_\xi(\delta_1, \dots, \delta_k)$, $\delta = (\delta_1, \delta_2, \dots, \delta_k)$, $\delta_i > 0$, введем формулой

$$\Delta(\delta_1, \delta_2, \dots, \delta_k) \stackrel{\text{def}}{=} \sup \left\{ |\xi(t_1, t_2, \dots, t_k) - \xi(s_1, s_2, \dots, s_k)|, d_i(t_i, s_i) \leq \delta_i \right\}.$$

* Institute of Industrial Mathematics, Beer-Sheva, Ben-Gurion str., 20, Israel; e-mail: eugene@iimath.com